

М. С. Жукова

Барон Рейхман

Русская романтическая повесть писателей 20--40-х годов XIX века. / Сост., вступ. ст. и примеч. В. И. Сахарова.-- М.: Пресса, 1992.

OCR Бычков М. Н.

Ах, как мила моя княжна!

Мне нрав ее всего дороже.

Немножко ветрена, так что же?

Еще милее тем она.

Пушкин

-- Какая ты хорошенькая, мама! -- говорил четырехлетний румяный мальчик в русской рубашке, с светлыми кудрями, как амур Альбана, хлопал ручонками, прыгая на одном месте перед молодою женщиною, которая поправляла перед зеркалом свои черные, атласистые бубли.

-- Ты любишь маму нарядную?

-- Люблю маму, люблю папу.

-- А еще кого?

-- Люблю дядю Лелю.

Молодая женщина обернулась к ребенку, потрепала его по полной щечке и спросила вполголоса:

-- За что же Лелю?

-- У Лели славная сабля, золотые шнурки. Леля дает мне розовых карамелей; много, много!

-- Ты лакомка, Коко!

И Коко получил розовую карамель, вероятно, за то, что был лакомка; Коко закричал с радости и побежал показать няне свое приобретение. Мы будем иметь случай познакомиться с Лелею; теперь скажем только, что Коко давал это имя адъютанту своего папеньки, который по целым часам иногда бегал с ним по залам. Между тем маменька продолжала любоваться своею прическою.

-- Мне кажется, эти шатоны совсем ко мне нейдут? Не правда ли, Анюта?

-- Ах, сударыня! все, что вы ни наденете, прекрасно к вам. М-г le Veau, который убирает целый город, то же говорит.

-- А ты перенимаешь у него? -- сказала с довольною улыбкою молодая женщина.-- Не кричи, Коко!

-- Мама, это Леля выучил меня петь.

-- А ты, Serge, ты ничего не скажешь мне об моем туалете? -- продолжала она, обратясь к немолодому уже мужчине, стоявшему у камина.

Serge был мужчина лет... в которые уже и мужчины не любят говорить о летах. Уже шесть лет как он был женат и с первого дня женитьбы принял обыкновение раз в неделю посвящать часть утра прекрасным бакенбардам, которые как черный бархат лежали по полным, румяным щекам его. Он освобождал их от серебряных волосков, которые начинали также показываться и на висках его. Но с некоторого времени это занятие сделалось чаще и отнимало более времени у барона.

В 13-м году, при взятии Лейпцига, Serge был уже полковником и бригадным командиром в последнюю турецкую войну. Густые эполеты шли к его высокому, стройному стану, несколько более чем полному, что, однако, его не портило. Он был, что называется, *bel homme* {Красавец (*фр.*)}; сверстники находили его моложавым, красавицы очень любезным, и комплименты, которыми он осыпал их, не